

Школьская Анна Олеговна

БИБЛЕЙСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ ДЖ. КЕРУАКА "В ДОРОГЕ"

Статья посвящена анализу библейских и мифологических образов в романе Дж. Керуака "В дороге". Впервые в отечественном литературоведении проанализировано наличие данных образов в произведении, определены их место и роль в структуре книги. В результате анализа автором выявлено следующее: на библейских и мифологических образах в романе выстраиваются сюжет, художественное пространство, образы главных персонажей и тема музыки. Именно эти образы раскрывают сущность путешествий героев романа как поисков самоидентификации через поиски Бога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Имя Дон Жуана концентрирует в себе сюжет легенды и ее персонажей, а также мифо-ритуальный корень сюжета. На синхроническом срезе образ выступает как слепок эпохи, заключая в оценке поведения Дон Жуана философские и аксиологические ориентиры автора-интерпретатора и эпохи в целом. На диахронической оси образ связывается с цепочками его предшествующих и последующих интерпретаций. В конкретной точке линейного исторического времени семантический объем образа охватывает в том числе и игру автора с героем, соотношение всего творчества художника и интерпретации дон-жуановского сюжета, соотношение этой версии традиционного сюжета и синхронизируемого с ней культурного среза. Это – образ-архетип, манифестирующий одну из несущих и вечно обновляющихся вертикалей культуры и истории человечества.

Список литературы

1. **Багно В. Е.** Дон Жуан [Электронный ресурс]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/bagno-don-zhuan.htm> (дата обращения: 12.06.2016).
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 424 с.
3. **Брюсов В. Я.** Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Художественная литература, 1974. Т. 3. Стихотворения 1918-1924 гг. 696 с.
4. **Гумилев Н.** Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988. 640 с.
5. **Жолковский А. К., Щеглов Ю. К.** К описанию смысла связанного текста. Приемы выразительности. М., 1971. Вып. 22. 55 с.
6. **Леви-Стросс К.** Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.
7. **Лосев А. Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
8. **Лосев А. Ф.** Философия имени. М.: Академический проект, 2009. 300 с.
9. **Погребная Я. В.** О компонентах мифопоэтического и некоторых принципах их идентификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 150-154.
10. **Пушкин А. С.** Золотой том. М.: Имидж, 1993. 975 с.
11. **Шпет Г. Г.** Сочинения. М.: Правда, 1989. 604 с.
12. **Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 352 с.

TYPOLOGY OF INTERPRETATIONS OF DON JUAN'S IMAGE

Pogrebnaya Yana Vsevolodovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Stavropol State Pedagogical Institute
maknab@bk.ru

In the article the author gives a typological characteristic of the interpretations of Don Juan's image and presents methods for identifying a new interpretation of the "eternal image" in world literature both as a mytheme that is a name of the hero containing the traditional plot, and a paradigm of subsequent interpretations in world culture.

Key words and phrases: "eternal image"; type; symbol; archetype; mytheme.

УДК 82-311.8

Статья посвящена анализу библейских и мифологических образов в романе Дж. Керуака «В дороге». Впервые в отечественном литературоведении проанализировано наличие данных образов в произведении, определены их место и роль в структуре книги. В результате анализа автором выявлено следующее: на библейских и мифологических образах в романе выстраиваются сюжет, художественное пространство, образы главных персонажей и тема музыки. Именно эти образы раскрывают сущность путешествий героев романа как поисков самоидентификации через поиски Бога.

Ключевые слова и фразы: мифопоэтический подтекст; миф; библейские образы; духовный поиск; самоидентификация; поиски Бога.

Школьская Анна Олеговна

Смоленский государственный университет
ellffff@yandex.ru

БИБЛЕЙСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ ДЖ. КЕРУАКА «В ДОРОГЕ»

Библейские и мифологические образы в романе Дж. Керуака «В дороге» изучены недостаточно. В то же время этот аспект произведения представляется, несомненно, важным для понимания художественных особенностей романа, его сложной внутренней структуры. Исследование образов в романе ставит перед собой задачу раскрыть сущность духовных поисков героев романа, показать связь географического путешествия реальных людей с жизнью библейских и мифологических героев.

Рассматривая библейские и мифологические образы романа «В дороге», мы ориентируемся на работы Е. М. Мелетинского («Поэтика мифа», «О литературных архетипах», «Мифологический словарь»), А. И. Немировского («Мифы и легенды народов мира»), а также на исследования З. Фрейда и К. Г. Юнга.

Библейскими и мифологическими образами пронизан весь роман Дж. Керуака. Они наслаиваются друг на друга и появляются на разных уровнях текста. Мифопоэтический подтекст имеет сюжет романа. Путешествие Сала Парадайза по Америке и Мексике завершается встречей с предназначенной ему судьбой девушкой и браком с ней, что подсказывает аналогию путешествия с обрядом инициации, во время которого юноша проходит испытания и получает статус взрослого мужчины, который имеет право вступать в брачные отношения с женщиной.

С библейскими образами сравниваются второстепенные персонажи романа. Так, одного из своих случайных попутчиков Сал Парадайз шутливо сравнивает с Иовом: «...он лишь боролся за существование, не-сгибаемый, как Иов» [1, с. 39]. Комната другого персонажа, Карло Маркса, по словам рассказчика, походила «на жилище русского святого: сиротливая кровать, горящая свеча, сочащиеся влагой каменные стены и отдаленно напоминающая икону нелепая штуковина...» [Там же, с. 59]. Ангелами называет Сал Парадайз себя и друга («...мы, два усталых ангела, заброшенные судьбой в Лос-Анджелес» [Там же, с. 104]).

Центральное место в мифопоэтическом подтексте романа занимает образ главного героя романа – Дина Мориарти. Указывает на наличие мифопоэтического подтекста вторичная номинация. Дин объединяет в себе черты мифологических и библейских героев. Присущие ему энергия, страсть, азарт, жажда жизни соседствуют с простотой, наивностью и даже некоторой юродивостью («Да-да, вот кем был Дин – святым дурачком» [Там же, с. 237]). Или в другом месте: «Я вдруг осознал, что Дин благодаря своей нескончаемой серии грехов становится для всей честной компании Идиотом, Слабоумным, Святым» [Там же]. Рассказчик Сал Парадайз называет Дина также «святым мошенником с душой нараспашку» [Там же, с. 6], сравнивает энергию Дина с «энергией новоявленного американского святого...» [Там же, с. 49]. Еще одно именование Дина – ангел: «Я <...> стал ждать, когда проснется бедное дитя, Ангел Дин» [Там же, с. 258]. Для повторной номинации используются также имена библейских персонажей: «этот безумный Ахав за рулем» [Там же, с. 288]. Наконец, Дин сравнивается с Богом: «Дин был похож на Бога» [Там же, с. 351].

Неслучайно и сравнение Дина с западным ветром. Имеется в виду, прежде всего, связь героя с американским Западом, но понятие западного ветра имеет определенную семантику в мифологии. Из древнегреческой мифологии известно, что этот ветер дул на «западной оконечности мира, островах Блаженных, населенных особо отмеченными богами душами мертвых» [5, с. 28]. Мифопоэтическию природу имеет и другое прозвище Дина: «Дин, западный родственник солнца» [1, с. 14].

Арнольд Круп, автор диссертации «Герой-праведник: исследование образа героя в некоторых современных американских романах» («The Sainly Hero: A Study of the Hero in Some Modern American Novels»), созданной в 1967 году, предлагает видеть в романе «На дороге» «жизнеописание святого» [2, с. 3], имея в виду Дина Мориарти. Другу Дина отводится роль ученика, ведущего записи о святом: «Сал Парадайз, будучи учеником того, кого он признает святым, должен записывать события его жизни и духовный опыт» [Там же]. Действительно, Дин – это не просто друг для Сала, Карло, Мерилу, Камиллы и многих других. Для них он человек грядущего времени, мессия, блаженный, упивающийся джазом, свободой и любовью. «Он был *блаженным* – источником, духом Блаженства» [1, с. 238].

И Сал Парадайз, и Дин Мориарти испытывают чувство сиротства. В книге говорится о тете и брате Сала, об отце он только вспоминает: «[Конь] напомнил мне о моем отце (который когда-то играл вместе со мной на скачках)» [Там же, с. 187]. В свою очередь, Дин потерял из виду своего отца много лет назад. Мотив сиротства, как показал Е. М. Мелетинский в работе «О литературных архетипах», часто встречается в мифах и фольклоре, где существует «идеализация младшего» или «идеализация сироты» [3, с. 15].

Керуак ставит своих героев в непростую ситуацию поиска своих корней. Именно такие поиски и заставляют Сала Парадайза и Дина Мориарти без устали разъезжать по стране. Поиски отца Дина, которые они предпринимают, – это в первую очередь поиски себя, поиски самоидентификации, того «первоначала», «первопредка», без которого теряет смысл любое существование.

Одним из самых интересных образов в романе является образ полумифического отца Дина Мориарти. «Старый Дин Мориарти» [1, с. 71], «Печальный Жестящик» [Там же, с. 219] – так называет его рассказчик, пытаясь в каждом бродяге отыскать черты давно потерянного отца своего друга. Этот образ имеет глубокие философские, мифологические и религиозные корни.

Путешествие друзей по Америке – это не просто поиски корней, но и поиски Отца, то есть поиски Бога. Отец Дина Мориарти, образ которого незримо присутствует в тексте, становится для героев таким «Богом». Он не только человек, оказавшийся на самом дне жизни, юродивый, напевающий «Аллилуйя, нищий я, нищий я опять» [Там же, с. 253]. Это образ потерянного всем «разбитым поколением» Бога-Отца, которого они непременно должны найти. Битники должны убедиться в существовании некой высшей силы для того, чтобы обрести точку опоры для дальнейших поисков любви и дома.

Что касается мифологических черт, присущих этому образу, то можно говорить о сходстве между путешествием Дина Мориарти и путешествием Телемаха, который в поэме Гомера отправляется на поиски своего пропавшего отца Одиссея. Как говорит Дин, «к тому времени я все понял, до меня дошел смысл всей моей жизни, я знал <...>, что должен разыскать отца, где бы он ни был, и спасти его...» [Там же, с. 225].

«Разбитому поколению», как оказалось, так и не удалось найти свои корни ни на Востоке, ни на Западе, изменившейся послевоенной Америки с давно изжившей себя американской мечтой. Этому мы находим

подтверждение в заключительных строках романа: «...ни один человек не знает, что, кроме жалких лохмотьев старости, ждет его впереди, я думаю о Дине Мориарти, я думаю даже о Старом Дине Мориарти – отце, которого мы так и не нашли» [Там же, с. 379].

Еще одним фактом, подтверждающим религиозные поиски героев романа и христианскую основу произведения, являются слова Дина, которые он произносит за рулем автомобиля по дороге в Виргинию: «И теперь-то уже никто нам не скажет, что Бога нет. Мы ведь прошли все стадии. <...> Все чудесно, Бог существует...» [Там же, с. 145]. Слова главного героя подтверждают значимость, которую для персонажей романа имеет вера в Бога.

Маршрут путешествия героев подвергается последовательной мифологизации. Сал мечтает попасть в те места, где в древности зародилось человечество. Как он говорит, «там мы наконец познаем самих себя, оказавшись среди всемирных индейцев-феллахов – племени, составляющего изначальную сущность умытого слезами первобытного человечества» [Там же, с. 345].

В романе противопоставляются Восток и Запад Америки, которые непосредственно влияют на судьбу рассказчика. И если Восток связан с привычным образом жизни, домом и писательским трудом («...Восток моей юности...» [Там же, с. 22], «В Востоке есть что-то бурое и священное...» [Там же, с. 97]), то Запад – это абсолютно новая, неизведанная, но очень желанная часть «моего будущего» [Там же, с. 22], как говорит рассказчик. Запад для него – это место, где можно получить новые впечатления для своей книги и открыть в себе новые силы для будущей жизни.

Любимый город рассказчика – Денвер – назван в романе «священным» [Там же, с. 324]. Он ассоциируется с Землей Обетованной – с желанным местом, где Сала Парадайза ждут друзья, свобода и счастье. Поездка в Денвер связана с особой паломнической миссией: «Я представлял себе, как уже вечером буду сидеть в денверском баре вместе со всей шайкой, и в их глазах я буду выглядеть чужаковатым оборванцем, и они примут меня за пророка, пересекшего пешком всю страну, чтобы принести им тайное Слово...» [Там же, с. 46].

Неслучайно появление в романе живописного городка Сентрал-Сити, расположенного в районе Скалистых гор. Горы для Сала Парадайза являются местом обитания духов («Мне было любопытно узнать, о чем думает сейчас Дух горы» [Там же, с. 68]). Удаленность от шумного Денвера позволяет героям не только почувствовать себя «...на самой крыше Америки...» [Там же], но и осознать свою исключительность и причастность к великим тайнам мироздания: «...уже шагал к нам седовласый старец, несущий Слово Господне...» [Там же, с. 69]. Образ «седовласого старца» – аллюзия на ветхозаветного пророка Моисея, принявшего от Бога-Отца Яхве «Десять Заповедей». В Новом Завете Иисус Христос подтверждает заповеди Моисея, проповедуя религию любви, добра и всепрощения. Именно это заставляет Сала вспомнить о том, что «...нужен простой, откровенный разговор о душе, ведь жизнь священна и драгоценно каждое ее мгновение» [Там же, с. 70].

В романе нашло отражение увлечение Керуака восточными религиозными практиками, прежде всего, буддизмом. К буддизму восходит образ Принца Дхармы, появляющийся в одной из глав романа. В последующие годы буддизм начинает оказывать на Керуака все большее влияние, что приводит к появлению автобиографического романа «Бродяги Дхармы».

Героев, отправившихся в конце романа в Мексику, необычайно влечет история жизни мексиканских индейцев. Их обычаи, обряды и даже внешний вид завораживают. Жажда возвращения к своим истокам была характерна для битников едва ли не больше, чем для представителей других контркультур. Именно в Мексике герои достигают наивысшего слияния с Богом и природой. Для них пещеры Мексики – это место, «где было положено начало всех начал, где был вскормлен и получил урок познания Адам» [Там же, с. 346]. Мексика описывается с особой поэтичностью и нежностью. Здесь Дин восклицает: «Наконец-то мы попали в рай» [Там же, с. 341]. Мексика – это и «великая река Моктесума» [Там же, с. 364], и «крошечная трехлетняя индианка» [Там же, с. 364], и девочки, которые «стояли <...> словно певчие в детском хоре» [Там же, с. 366], и «библейская сень деревьев» [Там же, с. 368].

Именно в заключительной части романа возникает один из самых ярких образов книги. Это индианки, укутанные в шали и продающие горный хрусталь. Особенно примечательными у них оказываются глаза: «Быть может, такими же глазами смотрела на мир Богородица, когда была ребенком. В них нам привиделся нежный и всепрощающий взгляд Иисуса» [Там же, с. 366]. Это ключевые библейские образы, являющиеся центральными в христианской картине мира.

Мифологизации подвергаются в романе музыкальные мотивы. Вот как Дин Мориарти реагирует на игру джазового пианиста Джорджа Ширинга: «Вот он! Это он! Старый Бог! Старый Бог Ширинг! <...> Когда он ушел, Дин указал на опустевший фортепьянный табурет. “Пуст трон Господень”, – сказал он» [Там же, с. 155].

В Мексике герои слушают музыку, о которой Сал Парадайз замечает: «Эти потрясающие мелодии наполняли собой таинственный золотистый послеполуденный час, напоминая о звуках, которых ждешь в день Страшного суда и Второго пришествия» [Там же, с. 354].

Кульминацией мифопоэтической образности в романе становится миф о всемирном змее, который Сал Парадайз рассказывает Мерилу во время их пребывания в Сан-Франциско: «Я рассказал ей об огромном всемирном змее, который свернулся кольцом внутри земли, как червь в яблоке, и который в один прекрасный день взроет изнутри гору – потом ее станут звать Змеиной горой – и поползет по равнине, растянувшись на сотни миль и пожирая все на своем пути. Я сказал ей, что змей этот – Сатана. <...> Святой по имени доктор Сакс уничтожит его секретными травами, которые в эту самую минуту варит в своей потайной

хижине где-то в Америке. К тому же может статься, что змей – всего лишь оболочка, а внутри – голуби. Когда змей умрет, наружу выпорхнут целые тучи маленьких серых голубков, которые разнесут по всей земле весть о мире» [Там же, с. 210].

В мифе Сала Парадайза можно выделить две составляющие: библейскую и мифологическую. Образ змея в мифологии разных народов амбивалентен. Он связан со стихией воды и огня, с плодородием, женской производящей силой и мужским оплодотворяющим началом. В мифах противопоставляются змеи и птицы как обитатели нижнего и верхнего миров. В мифах индейцев Америки змей связан с космогоническим мифом о происхождении неба и земли. В мифопоэтической интерпретации мифа Сала Парадайза содержатся эротические коннотации.

В образе всемирного змия в романе можно выделить также и психологическую составляющую. Карл Густав Юнг утверждал по поводу сновидений: «Появление драконов и змей говорит об угрозе полного завоевания сознания силами инстинкта» [4, с. 58]. Под властью инстинкта также подразумевается эротическое влечение.

Из Библии мы знаем, что змей (или змея) символизирует дьявола. Среди имен, данных дьяволу в Библии, встречается и это. В Откровении Иоанна Богослова он назван «древним змием». В Апокалипсисе читаем: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы...» [6].

Умерщвление змея в мифе Сала Парадайза предвещает победу добра над злом и торжество любви и справедливости, к которому стремились представители бит-поколения. Образ змеборца, существующий в христианской и мусульманских культурах, – это образ Георгия Победоносца. Если Георгий повергает змея ударом копья, то доктор Сакс борется со всем мировым злом, воплощенном в змее, с помощью секретных трав. Примечательно, что образ доктора Сакса, победителя змея, был одним из любимых у писателя, ему он позднее посвятил отдельный фантастический роман, который и был назван по имени главного героя «Доктор Сакс». Библейский образ голубя, который считается символом мира, любви и знаком прощения людей (библейский сюжет о Ное), также находит отражение в мифе Сала.

Таким образом, роман Дж. Керуака «В дороге» представляет собой необычайно интересный симбиоз романа автобиографического (описание реального путешествия) с элементами библейских и мифологических сюжетов. Данная выявленная связь позволяет говорить о сложной структуре произведения, в котором каждый персонаж наделен чертами библейских и мифологических героев (зачастую одновременно), а сюжетная линия является многоуровневой: на реальное географическое путешествие накладываются мифологические и библейские элементы. Тем самым автор романа показывает значимость путешествия своих героев – это духовные поиски себя, своих корней, поиски вечных ценностей: любви и свободы. Именно эти незыблемые ценности легли в основу мировоззрения всего «разбитого поколения».

Список литературы

1. Керуак Дж. В дороге. СПб.: Азбука, 2013. 384 с.
2. Круп А. Дин Мориарти как герой-праведник // Керуак Дж. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. М.: Просодия, 2002. С. 3-14.
3. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. 136 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Академический проект; Мир, 2012. 331 с.
5. Немировский А. И. Мифы и легенды народов мира: в 3-х т. М.: Литература; Мир книги, 2004. Т. 1. Древняя Греция. 496 с.
6. Православие и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Books/Get/288> (дата обращения: 03.07.2016).

BIBLICAL AND MYTHOLOGICAL IMAGES IN THE NOVEL BY JACK KEROUAC “ON THE ROAD”

Shkol'skaya Anna Olegovna
Smolensk State University
elffff@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of Biblical and mythological images in the novel by Jack Kerouac “On the Road”. For the first time in domestic literary criticism the presence of these images in the work is analyzed. Their place and role in the structure of the book are determined. As a result of the analysis it is revealed that the plot, artistic space, images of the main characters and the theme of music are created on the basis of Biblical and mythological images. Exactly these images reveal the essence of voyages of the characters of the novel as searches for self-identification through searches for the God.

Key words and phrases: myth-poetic subtext; myth; Biblical images; spiritual search; self-identification; searches for God.